

Э.С. УГРЮМОВА, Ю.М. ДЕНИСОВ

«Я В ИНЫЕ ВЕКА ЗАГЛЯНУЛА...»: Э.М. ШАПИРО — ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК, БИБЛИОТЕКАРЬ

Энгельсина Саввишна Угрюмова,

Государственный исторический музей,
отдел книжного фонда,
ведущий научный сотрудник
Красная пл., д. 1, Москва, 109012, Россия

заслуженный работник культуры Российской Федерации
E-mail: asyaug@gmail.com

Юрий Михайлович Денисов,

Союз писателей Москвы,
член Союза, поэт, переводчик
Б. Никитская ул., д. 50а/5, стр. 1, Москва, 121069, Россия

лауреат премии «Живая литература»,
номинант на премию «Писатель 2017 года»
E-mail: denisoviura@yandex.ru

Реферат. Статья раскрывает основные вехи жизни и творчества Эллы Моисеевны Шапиро (1938–2017), замечательного человека, в чьей жизни были три главных профессиональных увлечения — поэзия, переводческая работа и библиотека.

На основе обобщения и систематизации творчества Э.М. Шапиро авторы статьи предоставляют возможность приобщиться к ее блестящим переводам на русский язык творчества Г. Лонгфелло, Л. Лабе, М. Деборд-Вальмор, Л. де Лиля, Ж. де Нерваля и многих других поэтов разных стран и эпох. Кроме того, благодаря обширным знаниям в области библиотековедения, библиографии и информатики, работая в Российской государственной библиотеке, Э.М. Шапиро стала автором многочисленных реферативных обзоров зарубежных материалов по вопросам развития культуры и искусства, которыми могут воспользоваться читатели главной библиотеки страны.

Глубина ее творчества раскрывается в собственных поэтических опусах, возможность впервые ознакомиться с которыми расширяет по-

этическое пространство культурной жизни, способствуя включению произведений поэтессы в исследовательские практики. Среди этих произведений — стихи, пронизанные философским пониманием мира, высокой лиричностью, чувством сопричастности миру; замечательна детская серия, а главной книгой является поэтический сборник «Странное кочевье». Уникальны стихотворные переложения псалмов, сделанные эквиритмически, т. е. так, что могут быть положены на музыку. Благодаря исследованию малоизвестное при жизни поэтическое творчество Э.М. Шапиро становится значимой частью российского и мирового культурного наследия.

Ключевые слова: поэзия, поэтические переводы, литературоведение, культура, Российская государственная библиотека, стихотворные переложения, поэтическая стилизация, церковнославянские переводы, псалмы.

Для цитирования: Угрюмова Э.С., Денисов Ю.М. «Я в иные века заглянула...»: Э.М. Шапиро — поэт, переводчик, библиотекарь // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 717–723. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-717-723.

Прекрасный поэт и переводчик Элла Моисеевна Шапиро ушла из жизни в мае 2017 года.

Родилась она в 1938 г. в Москве. В 1961 г. окончила Московский государственный библиотечный институт (ныне Московский государственный институт культуры, МГИК). Годы учебы оказались для нее чрезвычайно плодотворными, поскольку в то время среди профессоров и преподавателей было много выдающихся литературоведов, историков и других ученых, что давало возможность студентам получать отличное гуманитарное образование,

приобщаться к книге, литературе, искусству настолько, чтобы на всю жизнь стать верным носителем книжной культуры, а окончив Государственные центральные курсы заочного обучения иностранным языкам (английский, французский, итальянский) — еще и талантливым переводчиком.

Удачным решением явился ее приход в 1969 г. в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ныне — Российская государственная библиотека, РГБ) в научно-исследовательский отдел библиотковедения и библиографии на должность старшего редактора. Ей довелось работать в разных отделах РГБ: в научно-исследовательском отделе библиотковедения и библиографии, отделе международных связей и многие годы — в научно-информационном центре по культуре и искусству, что соответствовало ее интересам и позволяло реализовать себя. За 46 лет работы в РГБ Э.М. Шапиро прошла путь от старшего редактора до старшего научного сотрудника, приобретая значительный опыт научно-информационной деятельности.

Будучи автором многочисленных реферативных обзоров по проблемам культурной политики, социальной психологии и культурной антропологии, Элла Моисеевна на протяжении многих лет была одним из основных составителей массива записей базы данных «Культура. Культурология» и реферативно-библиографических указателей на иностранных языках. Реферативные обзоры зарубежных материалов, посвященных вопросам культурологии и искусства, были очень востребованы. Их подготовку на высоком профессиональном уровне ей обеспечивал обширный объем знаний в области библиотковедения, библиографии и информатики. Этому также способствовали ее позитивность, душевная тонкость и интеллигентность.

Судьба наделила Э.М. Шапиро поэтическим даром, и, конечно, работа в библиотеке была только одной из сторон ее трудовой жизни. Сущностную роль в ней играла поэзия — переводы поэтических произведений и собственное творчество.

Э.М. Шапиро переводила на русский язык английских, американских, французских и бельгийских поэтов. Стихи Г. Лонгфелло, П. Верлена [1], М. Деборд-Вальмор, У. Уитмена [2], Ж. де Нервала [3; 4], П.Ж. Беранже [5], Анри де Ренья [6, с. 157–161], М. Метерлинка [6, с. 165–168], Ж. дю Белле [7], Р. Мелика [8] и многих других поэтов разных стран и эпох в ее переводе входят в известные сборники и антологии. Большим вкусом отмечены также ее подражания Р. Бернсу и Э. По.

Особняком в ряду этих многочисленных трудов стоят переводы сонетов Луизы Лабэ (1522–1566) по прозвищу Прекрасная канатчица. Дочь богатого лионского канатчика была яркой пред-

ставительницей эпохи Возрождения. Она получила хорошее образование, знала греческий, латынь и итальянский языки, была знакома с философскими, историческими, литературными произведениями как античной, так и итальянской литературы. Сонеты ее отличались изысканной формой. Основным содержанием их было раскрытие любовных состояний, выраженных с необычной искренностью. Это оценили не только ее современники, но и романтики XIX в., и многие европейские поэты XX века. В этот период за рубежом вышло несколько переводов ее стихов. Первое полное издание «Сочинений» известной французской поэтессы на русском языке вышло в 1988 г. в издательстве «Наука» в серии «Литературные памятники» [9]. В книге даны как произведения Л. Лабэ, так и стихи разных поэтов, ей посвященные. Из 47 представленных переводов 34 принадлежат Э.М. Шапиро. Выполненные на высочайшем уровне, они передают всю красоту и изящество авторского текста.

До последнего дня Э.М. Шапиро с увлечением занималась редактированием и исправлением готовящейся к изданию весьма сложной работы — перевода «Истории французской революции» известного французского историка Жюль Мишле.

Э.М. Шапиро была воспитанницей семинара знаменитого переводчика В.В. Левика. Ее тонкие, выразительные переводы стихов многих европейских поэтов были оценены по достоинству и в 2000 г. она была принята в Союз писателей Москвы.

Как ни удивительно, при погруженности в столь серьезную тематику Э.М. Шапиро — еще и оригинальный детский поэт, чьи книги выходят в популярных издательствах. Опубликовано несколько детских книг, в том числе «Азбука в стихах», «Кто мычит», «Зверушки», «Почему так тянет киску заглянуть в чужую миску», «Животные» и др. И конечно, ни переводами, ни детскими стихами ее творчество не ограничивалось.

Она была не только прекрасным переводчиком, но и настоящим поэтом. Ее перу принадлежит щемящая любовная лирика, тонко вплетающая переживания и философские размышления в пейзаж. Она это делает совсем незаметно для читателя, путешествующего по миру ее стихов. И все же одной из определяющих черт ее поэзии является сострадание к миру, в котором «всякая плоть извратила свой путь».

В 2003 г. была издана, вероятно, главная исповедальная книга стихов Э.М. Шапиро «Странное кочевье», «И эту жизнь, как странное кочевье, быть может, в жизни вспомню я иной» [6, с. 7]. Эта фраза определила название сборника стихотворений Э.М. Шапиро. Эпиграфом и к книге, и к этой статье могли бы послужить дивно гармоничные строки С.А. Есенина [10]:

Душа грустит о небесах,
Она нездешних нив жилица.

В этих словах поэта заключен сокровенный пафос многих стихотворений сборника. Для того чтобы почувствовать его, необходимо понять особый менталитет автора. И вот почему. Когда читаешь стихи Э.М. Шапиро, явственно ощущаешь, что дистанция между автором сборника и так называемой лирической героиней фактически сведена к нулю, благодаря безоглядной искренности поэтических признаний. Здесь авторское «Я», по сути, — сама душа поэтессы.

Если многие литераторы избегают этого ныне редко произносимого слова, то Э.М. Шапиро не может без него обойтись, поскольку в лирике невозможно обойтись без самой себя. Неудивительно, что в ее сборнике слово «душа» встречается более тридцати раз. И неизменно под пером автора ожидают подлинные чувства.

Свою душу Э.М. Шапиро называет «нелепой». И эта особенность души определяет «видение поэта», если воспользоваться понятием Михаила Гершензона. Эта «нелепость» души и есть тот магический кристалл, сквозь который видит мир поэтесса.

Что же заключают в себе эти два слова: «нелепая душа»? Попытаемся объяснить. Среди всех существ человек обладает едва ли не самой большой способностью адаптироваться к наиболее неблагоприятным условиям своего существования, как физическим, так и психическим. За редчайшим исключением он не в состоянии изменить, а потому принимает их. А что значит — принимает? Значит считает, что существующие условия жизни другими и не могут быть. Адаптируются к этому грешному миру и плоть, и душа человека с тем, чтобы избежать какого бы то ни было дискомфорта. Теоретически сказанное выше обобщено в известной формуле Гегеля: «Всё действительное разумно».

Но есть немногие люди, плохо адаптированные к существующей действительности, те, кого называют «не от мира сего». Им мешает окончательно приспособиться к реальности живущий в душе идеал иного, блаженного бытия. Такие люди и воспринимаются другими как нелепые, а порой они сами ощущают себя таковыми, но так или иначе чувствуют наш земной миропорядок как недолжный. Сама поэтесса назвала наше социальное бытие «наоборотным миром». Разумеется, в подобном мире поэтесса чувствует себя, мягко говоря, неудобно. Но винит в этом саму себя [6, с. 20].

Я ухожу дорогой опустелой
Всё дальше и всё дальше от себя.

«От себя» — вот где точка отправления и психологический мотив ее странствий. Да, конечно же, от

себя не убежишь. Но это знание ничего не меняет: когда человеку плохо на душе, он зачастую мечется из стороны в сторону:

От восхода до заката,
Боль былую вороша,
Рвётся всё ещё куда-то
Неуёмная душа*.

Кочевья поэтессы приобретают характер бродячего движения, как реального, так и воображаемого: это и тысячекилометровые странствия по Европе, и туристические путешествия по родной стране, и поездки в метро, и прогулки по паркам.

Наиболее светлым колоритом окрашены воображаемые литературные странствия Э.М. Шапиро, талантливой переводчицы англоязычной поэзии. Это стихотворения «Я ухожу в далекий край» в стилистике Р. Бернса и «Подражание стихотворению Э. По “Улялюм”» [6, с. 91]. Эти стилизации написаны так убедительно, что читателю легко принять их за подлинные творения названных поэтов.

Путешествуя по Европе, Э.М. Шапиро, подобно остальным туристам, восхищается ее достопримечательностями, стараясь запомнить их историю, но при этом испытывает не совсем обычные чувства. Для их выражения она нашла сравнения емкие и точные:

Я в иные века заглянула,
Словно в чье-то чужое окно,
И взметнуло меня, затянуло
То, что было со мною давно.
Как, со мной ли, со мной это было?
Мне уже никогда не понять.
Только древняя память пронзила,
Словно нежно погладила мать*.

Так, перемещаясь в пространстве, поэтесса благодаря своей интуиции путешествует и во времени, погружаясь в далекое прошлое, смутно чувствуя, что она в нем некогда жила. Скорее всего, эта же тема переселения душ затронута и в стихах о родной стране, но интонация здесь куда более мрачная [6, с. 22]:

Я в веках заблудилась
И попала сюда,
В этот век, неудобный, холодный.

Поэтесса, родившаяся и всю жизнь прожившая в Москве, оказавшись в уездном городке, словно перевоплощается в своих стихах в его коренную обитательницу и описывает свою воображаемую

* Из неопубликованного.

провинциальную жизнь как совершенно реальную, увиденную изнутри. Такая поэзия производит впечатление более глубокое, чем документальный фильм («В провинции»). Зрелище поздней осени в русской деревне навеивает поэтессе печальное метафорическое раздумье («В деревне» [6, с. 65]):

Видимо, для равновесья
В мире бушующих сил
Нужен туман, мелкоколье,
Боль позабытых могил.

Одно из самых прекрасных стихотворений сборника — это «Возвращение из Новгорода», где светлая любовь к традиционной уездной и, увы, уходящей от нас Руси, так точно описанной, переходит в некий сладостный транс, необъяснимую ностальгию (по собственному недавнему существованию) [6, с. 66].

Во дворе янтарных дров поленница,
Дали, распростерты окрест.
Почему-то все еще не верится,
Что сейчас уйду из этих мест.
Почему-то мне совсем не хочется
Покидать забытый этот край,
И ночами видится мне рощица,
Чей-то покосившийся сарай,
Факелы сирени у крылечка,
Белизной омытые сады,
В зарослях затерянная речка,
В прошлое ведущие следы...
Времени глубокая истома;
Отрешенных елей тишина,
И тоска по брошенному дому
Из когда-то виденного сна.

В сборнике «Странное кочевье» стихотворений, вдохновленных состраданием, явно больше, чем каких-либо других. Поэтесса идет на прогулку в летний парк, но и там глубоко всматривается в то, чего, ради душевного покоя, не хотят замечать остальные. Так возникает «Встреча в парке». Внешне эта миниатюра выглядит обычным наблюдением, из которого исключены выраженные впрямую авторские эмоции. Стихотворение состоит всего из шести строк, каждая из которых насыщена точными и о многом говорящими деталями, а завершается метафорой, обжигающей крепче стопроцентного спирта. Думаю, любой оценит глубину проникновения в душевную жизнь несчастного калеки [6, с. 14]:

Проходит человек в хмельном веселье парка.
Штанины старые, как грязный флаг висят
В одной руке костыль, в другой дымит сигарка.
Смиренной тишиной его наполнен взгляд,

И солнечной земле, где все пестро и ярко,
Как вызов он несет свой одинокий ад.

Даже самый пространственный рассказ вряд ли ударил бы по сердцу больше, чем эти шесть строк.

А вот поэтесса едет в метро на повседневную работу. А дома пишет стихи «Слепому мальчику, читавшему книгу в метро» [6, с. 53].

Под пальцами слепого мальчугана
Плывут картины ярче тех, что мы
Привычно видим зрячими глазами.
Что тусклый мир житейской полутьмы
Перед его сверкающими снами?!
А пальцы детские мелькают по странице,
И от лица на зрячих льется свет.
Но он не озарит пустые лица
Кротов, во тьме проживших столько лет.
Запомню я неповторимость мига
И отблеск счастья на лице слепом,
И толстую распахнутую книгу
С неведомым для зрячих языком.

Каково столь чувствительной натуре кочевать по городам и весям, где она не может не замечать страданий и не может пройти мимо них равнодушно?! Каково ей на нашей грешной земле, где каждое существо живет за счет смерти другого и само тоже обречено на смерть?

Посещение кладбищ наводит автора на горькие мысли, касающиеся каждого из нас [6, с. 39]:

Как видно, наш удел — терять, терять,
Напрасно встречи невозможной ждать
И среди могил идти к своей могиле.

Поэтесса прекрасно понимает, что не найти ей в земной юдоли того, чего здесь нет и быть не может, и чего она жаждет в самой глубине своей души — вечного Эдема. И здесь равнозначимы и неразделимы прилагательное и существительное.

Неудивительно, что она то и дело обращает свой стих к Небу. Но не к физическому небу, любимой среде обитания летчиков и космонавтов. Ее небо — это лишь зримый символ незримого Рая Божьего, бесплотного, безгрешного, вечного. Счастливая, она не сомневается в существовании своей «нездешней отчизны».

Царские врата в церкви — это земной символ преддверия Царства Небесного. И столь символически Царские врата закрываются перед поэтессой, оставляя ее в земной юдоли [6, с. 42]:

Рай померк... Снова встала преграда
Между ним и притихшей толпой.
Только отсвет небесного Града
Мы из храма уносим с собой.

Но это не ослабляет у автора чувства причастности своей души к (нездешнему) грешному миру и желания приблизиться к Всевышнему. Отсюда ее страстный возглас [6, с. 35]:

О, как мне хочется однажды
Шагнуть навстречу облакам
И ощутить прожилкой каждой,
Что я не ваша, что я Там!

Слово «Там» многозначительно написано с большой буквы. Однако не потому, что «здесь» поэтесса не видит красоты и не находит отрады. И видит, и находит, прежде всего в живой природе. Ее красоту она воспринимает как предвестие вневременной красоты Эдема. Поэтесса мечтает о таком «уголке планеты» [6, с. 8],

Где средь зеленой свиты
Струится вдаль река
И воедино слиты
Мгновенья и века.

«Соль» этой строфы — в двух последних строках. Э.М. Шапиро интимно дороги [6, с. 47]:

Дрожащий в траве одуванчик степной,
Дремотное марево света.

Или еще:

Вновь леса островок, и ничего не надо
И на душе бездумно и светло.

Поэтесса, как многие и многие из нас, жаждет, чтобы райское блаженство длилось вечно. И эта неутолимая жажда Вечности прекрасно выражена в живописном стихотворении-метафоре, стихотворении-символе «Медведь-гора» [6, с. 47]:

Над сонным морем — чаша небосвода,
Террасы, цепи гор и облака...
Медведь склоненный пьет морскую воду,
Не в силах жажду утолить века.
Сменяются и штиль, и непогода.
Всё так же бездна моря глубока.
И так же пьет медведь покорно воду,
И волны бьются об его бока.
Но не напиться влагою солёной
И жажду вечности не утолить,
И потому стоит медведь склоненный,
Чтоб вновь и вновь седую пену пить.

Такие стихотворные сокровища нашла поэтесса Э.М. Шапиро в своих кочевьях по нашей грешной земле.

Ее творчество, как видно из приведенных выше стихов, проникнуто глубокой религиозностью. Проявляется это не только в частых цитатах из Библии. Дух христианства заложен во всем, о чем бы ни писала поэтесса. В ее православных стихах много света, искренности и выстраданной веры. С 2011 г. она увлеклась стихотворным переложением псалмов. Это почтенный и традиционный труд. Поэтические каноны отсылает нас к переложениям Антиоха Кантемира и Симеона Полоцкого, М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина, В.К. Тредиаковского и А.С. Грибоедова, И.А. Крылова и Ф.Н. Глинки, к многочисленным подобным поэтическим опытам XIX–XX вв. (К.Д. Бальмонт и С.С. Аверинцев). Элла Моисеевна сначала за основу брала церковнославянские переводы, пытаясь сохранить их колорит. Затем исправляла некоторые их неточности, сопоставляя с прозаическим русским переводом первоначального оригинала, изданного в 2011 г. Российским библейским обществом. Труд этот увенчался успехом. Псалом 17 в переложении Э.М. Шапиро был опубликован в 2011 г. в газете «Благовест», выпускаемой храмовым комплексом Сергия Радонежского на Рязанке (Москва), а затем подборка стихов была напечатана в газете, издаваемой Храмом Космы и Дамиана в Шубине. Предполагается издание всех переведенных ею псалмов.

Несмотря на то что ее предшественниками были блестящие поэты, стихотворные переложения псалмов Э.М. Шапиро не уступают им проникновенностью и строгой красотой. Благодаря тому, что они сделаны эквиритмически, псалмы вполне могут быть положены на музыку.

Э.М. Шапиро была ярким, разносторонне одаренным человеком. Ее талант и многолетний труд в РГБ оставили глубокий след в сердцах неравнодушных коллег, а стихи и переводы навсегда вошли в фонд отечественной культуры.

Авторы выражают благодарность заведующей отделом нотных изданий и звукозаписей РГБ А.А. Семенову за предоставление необходимых данных о работе Э.М. Шапиро в Библиотеке.

Список источников

1. Верлен П. Избранное : стихотворения : [пер. с фр.]. Москва : АСТ, 2002. 201 с.
2. Уитмен У. Листья травы : сб. стихотворений : [пер. с англ.] / [предисл., сост. А. Шараповой]. Москва : Эксмо, 2013. 349 с.
3. Нерваль Ж. де. Мистические фрагменты : [пер. с фр.]. Санкт-Петербург : Изд-во Лимбаха, 2001. 536 с.
4. Нерваль Ж. де. «Несмолкающий мотив» в собрании русских переводов (1913–2013 гг.). Москва : Центр книги Рудомино, 2014. 190 с.

5. *Беранже П.-Ж.* Песни ; *Барбье О.* Стихотворения ; *Дюпон П.* Песни : [пер. с фр.] / сост., вступ. ст. и примеч. С. Брахман. Москва : Худож. лит., 1976. 544 с. (Б-ка Всемирной лит-ры).
6. *Шапиро Э.* Странное кочевье : Избранные стихи, переводы. [Украина] : Гротеск, 2003. 176 с.
7. *Дю Белле Ж.* Избранные сонеты из книги «Сожаления» / пер. с фр. Ю.М. Денисова, Э.М. Шапиро. Москва : Гуманитарий, 2010. 39 с.
8. *Мелик Р.* Избранные стихи : [пер. с фр.] / вступ. слово С. Капутикян ; предисл. Ю. Стефанова. Москва : Радуга, 1988. 215 с.
9. *Лабе Л.* Сочинения : [пер. с фр.] / изд. подгот. И.Ю. Подгаецкая ; [отв. ред. Н.И. Балашов]. Москва : Наука, 1988. 346 с.
10. *Есенин С.А.* «Душа грустит о небесах...» // Полное собрание сочинений : в 7 т. Москва : Наука : Голос, 1995–2002. Т. 1. Стихотворения. 1995. С. 138.

Приложение

**Список документов, содержащих стихи и переводы Э.М. Шапиро
(в хронологии изданий)**

1. Европейские поэты Возрождения : [сборник] / вступ. ст. Р. Самарина ; примеч. Ю. Гинзбурга и др. Москва : Худож. лит., 1974. 450 с. (Б-ка Всемирной лит-ры). Содерж.: Данте, Петрарка, П. Ронсар, Ж. Дю Белле. П. де Тиар и др.
2. *Беранже, Пьер-Жан.* Песни; *Барбье, Огюст.* Стихотворения; *Дюпон, Пьер.* Песни : [пер. с фр.] / сост., вступ. ст. и примеч. С. Брахман. Москва : Худож. лит., 1976. 543 с. (Б-ка Всемирной лит-ры).
3. *Смит, Уильям Джей.* Что за поезд придет : Избранные стихотворения / послесл. Ю. Здоровова. Москва : Радуга, 1982. 175 с.
4. Поэзия плеяды : пер. с фр. / сост., предисл. и справки о поэтах И.Ю. Подгаецкой ; коммент. Л.В. Евдокимовой, М.С. Гринберга. Москва : Радуга, 1984. Содерж.: П. Ронсар, Ж. Дю Белле, П. де Тиар и др.
5. *Лабе, Луиза.* Сочинения. : [пер. с фр.] / изд. подгот. И.Ю. Подгаецкая ; отв. ред. Н.И. Балашов. Москва : Наука, 1988. 346 с.
6. *Мелик, Рубен.* Избранные стихи : [пер. с фр.] / вступ. слово С. Капутикян ; предисл. Ю. Стефанова. Москва : Радуга, 1988. 215 с.
7. *Ваджапай, Атал Бихари.* Избранное. Стихи [перевод] / предисл. акад. Е.П. Чельшев. Москва : Наследие, 1998. [87] с.
8. Строфы века — 2: Антология мировой поэзии в русских переводах XX века / сост. Е. Витковский. Москва : Полифакт, 1998. 1192 с.
9. *Нерваль, Жерар де.* Мистические фрагменты : [пер. с фр.]. Санкт-Петербург : Изд-во Лимбаха, 2001. 536 с.
10. *Верлен, Поль.* Избранное. Стихотворения : [пер. с фр.]. Москва : АСТ, 2002. 201 с.
11. *Шапиро Э.М.* Странное кочевье : Избранные стихи, переводы. [Украина] : Гротеск, 2003. 176 с.
12. Европейский сонет : [перевод] / сост. Л. Токарев. Москва : Эксмо, 2004. 350 с. Содерж.: Ф. Петрарка, Т. Тассо, П. Ронсар, У. Шекспир и др.
13. Земля морей: Антология поэзии Новой Зеландии : [пер. с англ.] / ред. Е. Павлов. Москва : Новое лит. обозрение, 2005. 452 с.
14. Память сердца : стихотворения сотрудников Российской государственной библиотеки, посвященные Победе в Великой Отечественной войне / сост., авт. справ. материалов Л.М. Коваль. Москва : Пашков дом, 2005. 65 с.
15. Азбука живой природы : сборник стихотворений, рассказов и сказок : для семейного чтения. Москва : Нонпарел, 2008. Вып. 1. 207 с.
16. *Шапиро Э.* Животные. Москва : ЭКСМО, 2009. 24 с.
17. *Шапиро Э.* Зверушки. Москва : ЭКСМО, 2009. 10 с.
18. *Шапиро Э.* Азбука в стихах. Москва : ЭКСМО, 2010. 32 с.
19. *Броневский В.* Два голоса, или Поминование : поэзия, проза / пер. с польского ; ред.-сост. А. Базилевский. Москва : Вахазар : Этерна, 2010. 905 с.
20. *Дю Белле, Жоашен.* Избранные сонеты из книги «Сожаления» / пер. с фр.: Ю.М. Денисов, Э.М. Шапиро. Москва : Гуманитарий, 2010. 39 с.
21. *Уитмен, Уолт.* Листья травы : сборник стихотворений : [пер.с англ.] / предисл., сост. А. Шарাপовой. Москва : ЭКСМО, 2013. 349 с.
22. *Нерваль, Жерар де.* «Несмолкающий мотив» в собрании русских переводов (1913—2013 гг.). Москва : Центр книги Рудомино, 2014. 190 с.
23. *Шапиро Э.* В зоопарке. Москва : ЭКСМО, 2014. 8 с.

"I LOOKED INTO OTHER AGES...": E.M. SHAPIRO — A POET, TRANSLATOR, LIBRARIAN

ENGELSINA S. UGRYUMOVA^{1*},
YURY M. DENISOV^{2**}

¹ State Historical Museum, 1, Red Square, Moscow, 109012, Russia

² Union of Moscow Writers, 50a/5, Building 1, Bolshaya Nikitskaya Str., Moscow, 121069, Russia

E-mail: *asyaug@gmail.com, **denisoviura@yandex.ru

Abstract. *The article reveals the main milestones of the life and work of Ella Moiseyevna Shapiro (1938–2017), a remarkable woman who had three main professional passions in her life — poetry, translation work, and library.*

Basing on generalization and systematization of E.M. Shapiro's creative work, the authors of the article give the opportunity to acquaint with her brilliant translations into Russian of the works by H. Longfellow, L. Labé, M. Desbordes-Valmore, L. de Lisle, G. de Nerval and many other poets from different countries and eras. In addition, due to her extensive knowledge in the field of library science, bibliography and informatics, working in the Russian State Library, E.M. Shapiro wrote numerous reviews of foreign materials on the development of art and culture, which are now available to readers of the main library of the country.

The depth of her creativity is revealed in her poetic opuses, which, after the first opportunity to see them, extend the poetic space of cultural life, contributing to inclusion of the works of the poetess in research practices. Among these works, there are poems, full of philosophical understanding of the world, high lyricism, sense of belonging to the world, a wonderful children's series, and the main book is the poetry collection "Strange Roaming". The poetic transcriptions of psalms, made equirhythmically (i.e. they can be set to music), are unique. Due to this study, the poetry of E.M. Shapiro, little known during her life-

time, becomes an important part of the Russian and world cultural heritage.

Key words: poetry, poetic translation, literary studies, culture, Russian State Library, poetic transcriptions, poetic stylization, Church Slavonic translations, psalms.

Citation: Ugryumova E.S., Denisov Yu.M. "I Looked into Other Ages...": E.M. Shapiro — A Poet, Translator, Librarian, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 6, pp. 717–723. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-717-723.

References

1. Verlaine P. *Izbrannoe: stikhotvoreniya* [Selected Works: Poems]. Moscow, AST Publ., 2002, 201 p.
2. Whitman W. *List'ya travy: sbornik stikhotvoreniy* [Leaves of Grass: Collected Poetry]. Moscow, Eksmo Publ., 2013, 349 p.
3. Nerval G. de. *Misticheskie fragmenty* [Mystic Fragments]. St. Petersburg, Limbakha Publ., 2001, 536 p.
4. Nerval G. de. "Nesmol'kayushchii motiv" v sobranii russkikh perevodov (1913–2013 gg.) ["The Incessant Tune" in the Collection of Russian Translations (1913–2013)]. Moscow, Tsentr Knigi Rudomino Publ., 2014, 190 p.
5. Béranger P.-J. *Pesni* [Songs]; Barbier H.-A. *Stikhotvoreniya* [Poems]; Dupont P. *Pesni* [Songs]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1976, 544 p.
6. Shapiro E. *Strannoe kochev'e: Izbrannye stikhi, perevody* [Strange Roaming: Selected Poems, Translations]. Grotesk Publ., 2003, 176 p.
7. Bellay J. du. *Izbrannye sonety iz knigi "Sozhaleniya"* [Selected Sonnets from "The Regrets"]. Moscow, Gumanitarii Publ., 2010, 39 p.
8. Mélik R. *Izbrannye stikhi* [Selected Poems]. Moscow, Raduga Publ., 1988, 215 p.
9. Labé L. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 346 p.
10. Yesenin S.A. "Dusha grustit o nebesakh..." ["The Soul Longs for Heaven..."], *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 t.* [Complete Works: in 7 volumes]. Moscow, Nauka Publ., Golos Publ., 1995–2002, vol. 1: *Stikhotvoreniya* [Poems], 1995, p. 138.